

**ТРЕВОЖНАЯ
ВЕСНА 45-ГО**

ВАЛЕРИЙ ШАРАПОВ

ДОМ С НЕИЗВЕСТНЫМИ

МОСКВА 2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Дом с неизвестными / Валерий Шарапов. —
Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-159450-3

Получивший назначение в столичный Наркомат Анастас Мирзаян неожиданно обнаруживает в своей ведомственной квартире старый сейф. Заметно, что его когда-то пытались вскрыть, но безуспешно. Чиновник прячет находку до лучших времен. Он и не догадывается, что за сейфом давно охотятся самые отчаянные воры Москвы. Но все, кто пытался завладеть этой добычей, закончили свои дни трагически. Поиски пропажи ведут и оперативники МУРа Иван Старцев и Александр Васильков. Им удастся выяснить, что кровавый след исчезнувшего из Мосторга сейфа с драгоценностями тянется с тревожного октября 1941 года...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-159450-3

© Шарапов В., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ПРОЛОГ

*Москва, площадь Дзержинского — Красная
Пресня — Лефортово; 16 октября 1941 года*

Около полудня в открытое окно второго этажа Народного комиссариата выглянул пожилой офицер с лихими буденновскими усами и тремя шпалами в малиновых петлицах. Вид у него был уставший, лицо — серое, озабоченное. Внизу, недалеко от парадного входа в НКГБ¹ стояла группа молодых сотрудников. Кто-то курил, кто-то негромко обсуждал напряженную ситуацию в столице.

— Николаенко! — офицер отыскивал глазами нужного человека.

— Я, товарищ капитан государственной безопасности! — отделился от группы молодцеватый мужчина лет тридцати с одной шпалой в петлицах.

— Слушай сюда! Дуй в универмаг Мосторга на Красной Пресне. Там уже ждут. Загрузишь

¹ НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности СССР.

большой сейф и прямиком в Комиссариат путей сообщения.

— Это у Красных Ворот который?

— Верно. Там заберешь еще три сейфа. А уже оттуда рванешь на товарную станцию Лефортово. Сдашь ценный груз майору милиции Мишину — он отвечает за погрузку спецшелона. Задачу уяснил?

— Так точно. Одной полуторки хватит?

— Поезжай на двух. Три сейфа небольшие, а четвертый — как сообщили из Мосторга — неподъемный.

Козырнув, лейтенант Николаенко быстрым шагом направился от парадного подъезда Управления на прилегающий Фуркасовский переулоч, где стояла в готовности длинная вереница грузовиков.

— Карташов! Уборевич! — крикнул он.

— Да, товарищ лейтенант, — отозвались водители.

— Заводи. Поехали...

Накануне по Москве, словно черви после затяжного дождя, стали расползаться скверные слухи о предстоящей сдаче города, о том, что немец скоро войдет со стороны западных окраин. Слухи не были чьей-то фантазией или злонамеренной диверсией. Они родились естественным образом после публикации в центральных газетах постановления «Об эвакуа-

ДОМ С НЕИЗВЕСТНЫМИ

ции столицы СССР», в котором сообщалось об отъезде из Москвы правительства во главе с товарищем Сталиным. Одновременно люди шептались, что станции метро и заводы, оборудование которых не успели вывезти, заминированы и будут взорваны, как только немец вплотную подойдет к столице.

16 октября в Москве началась настоящая паника. Остановил работу Московский метрополитен, закрывались промышленные предприятия и магазины, городское и районное руководство спешно уничтожало секретную документацию и покидало город.

* * *

На Красной Пресне пришлось подождать. Сейф и вправду оказался огромным. Точно такие же Николаенко видел в секретной части Комиссариата и в некоторых оружейных комнатах. Четверо привычных к физическому труду рабочих кое-как вытащили сейф из здания универмага Мосторга и, поругиваясь, спускали по ступеням крыльца. «Явно не пустой!»

Водитель первой полуторки сорокалетний сержант Карташов спрыгнул на асфальт и пошел откидывать борт. Не усидел и Николаенко: толкнув легкую фанерную дверцу машины, побежал помогать рабочим.

Впятером стало полегче. Дотащили махину до грузовика, на раз-два-три приподняли до уровня кузова, поставили угол на край, дружно затолкали. Внутри стального монстра что-то перекатывалось и осыпалось, словно кто-то решил подшутить и сыпанул в него пуда два песка с мелким гравием.

Тут же появилось местное начальство — полный товарищ с лысой головой и маленькими бегающими глазками.

— Прошу засвидетельствовать в двух экземплярах, — подсунул он пачку машинописных листов, — что приняли от меня сейф под инвентарным номером «1172» с полной описью содержимого.

Сверять опись с фактическим содержимым Николаенко не стал — не было времени. Пристроив бумаги на крыле полуторки, он дважды разборчиво написал должность, звание, фамилию, дату. Поставил убористую подпись. Один комплект документов вернул начальству, второй сунул в небольшую планшетку и залез в кабину.

— Поехали.

— Куда дальше, товарищ лейтенант?

— Красные Ворота. Комиссариат путей сообщения.

Натужно загудев мотором, автомобиль покати́л в сторону центра. Не отставала и вторая

ДОМ С НЕИЗВЕСТНЫМИ

полупорка, кузов которой пока еще оставался пустым...

Общественный транспорт в этот день не работал. Однако в попутном направлении — на восток — двигался плотный поток: грузовики, легковушки, гужевые повозки. Какие-то из них, несомненно, спешили по своим обыкновенным делам. Но большинство были набиты узлами, чемоданами, домашней утварью. Встречались даже тележки с вещами, которые граждане толкали вручную. Тротуары также были заняты сплошным людским потоком, устремившимся к московским железнодорожным вокзалам.

16 октября 1941 года надолго останется в памяти москвичей. И называть они его будут Днем Великого Драпа.

* * *

У Красных Ворот загрузились быстро. Три небольших сейфа с кассой и документацией партийной организации Комиссариата уже поджидали на тротуаре возле здания НКПС¹. Вдоль сейфов нервно прохаживался мужчина в косоворотке под светло-серым летним костюмом. «Будто на летний курорт намылился», — невольно отметил про себя Николаенко, выпрыгивая из кабины.

¹ НКПС — Народный комиссариат путей сообщения.

Мужчина и два водителя закинули сейфы в кузов второй полуторки. Лейтенант расписался за принятый груз, козырнул и дал команду ехать на товарку в Лефортово...

От Красных Ворот выскочили на шоссе Энтузиастов и снова оказались в густом потоке покидавших город автомобилей. Так и плелись в нем, покуда не свернули к станции.

— Не пойму, наши, что ли?.. — кивнул Карташов на маячившие впереди грузовики.

— Наши, — нехотя отозвался лейтенант. — Тоже, видать, везут что-то ценное для погрузки в спецэшелон.

В кузове «ЗИС-5», что чадил сизым выхлопом в сотне метров впереди, покачивался огромный несгораемый шкаф, почему-то установленный вертикально. Положить его плашмя по каким-то причинам не дозволялось, а привязать было нечем, оттого водитель не гнал и старательно объезжал неровности.

Обе полуторки Николаенко пристроились за «ЗИСом». Ехать до ворот товарной станции оставалось не более пяти минут...

* * *

Держась за оконный обрез автомобильной дверцы, лейтенант раздумывал о том, что ожидало его и команду таких же офицеров дальше.

ДОМ С НЕИЗВЕСТНЫМИ

Сколько еще придется за остаток дня сделать рейсов по пустеющему городу? Какой будет приказ начальства после окончания этой сумасшедшей гонки? Удастся ли ночью хоть немного поспать?.. Скоро город накроют сумерки.

Николаенко весь день провел в разъездах и ужасно устал. Вопросов из-за непростой обстановки накопилось много. Ответов на них не знал никто.

На повороте, в квартале от лэфортовской станции хоровод тревоживших вопросов утих сам собой — подъезжали к месту, где требовались оперативность и напор, а не ленивые мысли. К тому же помог вернуться в реальность дворник, монотонно возивший метлой по пыльному тротуару. Глядя на него, Николаенко подивился: «В городе паника, народ бежит, а этот метет свой участок! Правда, на дворника он мало похож — ни фартука, ни рукавиц. Да и метла жидковата...»

Сомнения появились не на пустом месте, однако развить мысль лейтенант не успел — от забора к машине метнулась тень. Он не успел толком ничего понять, как на подножку запрыгнул гражданский тип и сунул руку внутрь кабины. Такая же фигура заслонила свет и со стороны водителя.

Острая боль пронзила шею, правую сторону головы и плечо.

— Ах ты, гад!.. — воскликнул лейтенант. Однако своего голоса не услышал. Вместо отчетливых слов из горла вырвался хрип.

Тип между тем нанес второй удар, третий.

Николаенко уже понял, что в руке нападавшего поблескивало лезвие ножа. Правая ладонь, скользнувшая было к кобуре, безвольно повисла. Голова упала набок. Сознание угасало.

— Тормози! — раздался грозный окрик.

* * *

Полуторка стояла в узком безлюдном переулке между глухой стеной кирпичного дома и палисадником с пожелтевшей акацией. От места нападения она отъехала всего на несколько кварталов. Под низеньким деревянным забором лежали окровавленные тела двух раздетых сотрудников НКГБ — лейтенанта Николаенко и сержанта Карташова.

— Лёва, просил же, аккуратнее! Вся гимнастерка уделана! — ворчал главарь, оглядывая только что надетую форму.

— Да ладно, Паша! — виновато гудел тот. — Нам делов-то осталось — налить да выпить. Прорвемся...

Второй давний поделник Барона — выходец с Кавказа по имени Ибрагим — неторопливо оправлял на себе форму убитого водителя. Третий, самый молодой участник налета, томился

ДОМ С НЕИЗВЕСТНЫМИ

в кузове и, воровато озираясь по сторонам, следил за обстановкой. Из-за неопытности он был бледен и перепуган.

Барон подхватил с пыльной травы офицерскую планшетку:

— Готовы? Едем!

Оставаясь в своей гражданской одежде, Лёва уселся за руль. Рядом с ним устроился ново-явленный «лейтенант» со шпалой в петлицах¹. Новичок Петруха улегся в кузове, чтобы его не было видно с улицы. А Ибрагим, наоборот, привалился к борту и выставил на всеобщее обозрение свою форму с малиновыми петлицами.

Заурчал мотор. Полуторка резко тронулась с места, отчего тяжелый стальной сейф поехал к заднему борту, двое бандитов кинулись его удерживать.

Тяжело раскачиваясь на кочках, грузовик доехал до ближайшего перекрестка и исчез за поворотом...

¹ Лейтенант со шпалой в малиновых петлицах — до 1943 года знаки различия сотрудников Госбезопасности и рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР были на две ступени выше, чем у соответствующих званий в РККА. Лейтенант НКГБ вместо двух «кубатурей» носил одну «шпалу».

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Москва, Белорусский вокзал — Московская область, железнодорожная станция Одинцово; 14 августа 1945 года

Августовский день выдался на редкость жарким. Солнце стояло в зените, листва на деревьях почти не шевелилась. Поливальные машины, о существовании которых за время войны москвичи успели подзабыть, проезжали по улицам трижды в день. Они обильно орошали раскаленный асфальт влагой, но толку от этого было мало. Лишь после вечернего прогона на дорогах и тротуарах около получаса серебрились лужицы и легче дышалось. Потом снова до середины ночи накатывала невыносимая духота.

Сергей Аристархов сидел за рулем своего трофейного «Опея», стоявшего рядом с мостом через железнодорожные пути. Прямо по курсу виднелась широкая улица Горького, влево уходили Бутырский Вал и Лесная, спра-

ДОМ С НЕИЗВЕСТНЫМИ

ва бурлил поток пассажиров и встречающих у двух широких входов в Белорусский вокзал.

Немецкий Opel P4, собранный на заводе в Рюссельсхайме в 1935 году, достался Аристархову по случаю. Он перекупил его у знакомого полковника НКВД. На момент покупки автомобиль находился в жалком состоянии: был потрепан, без стекол, без фар, с порванным передним сиденьем. За ремонт пришлось отвалить сумму, сопоставимую с ценой всего авто. Интерьер машины привели в порядок, вмятины выправили, вставили новые стекла, кузов покрасили. Раньше он был светло-серым с черными крыльями, теперь стал весь темно-серый. А вот с двадцатитрехсильным мотором механик ничего поделывать не смог: такой тип двигателей был выпущен в Германии в начале 1930-х годов небольшой серией. Сейчас к нему не найти ни ЗИПов, ни запчастей. Мотор часто капризничал и потреблял вместо положенных десяти литров на сотню все пятнадцать. При езде по столице полного бака зачастую не хватало и на день. Каждый раз, подливая в горловину масло, Сергей вздыхал, вытирал ветошью подтеки и опускал боковую крышку капота...

Сегодня Аристархову было не до капризов мотора и его прожорливости. Он курил и беспрестанно оглядывался на улицу Горького.